

СЛОНЫ-МОСКВИЧИ

Алексеева Анастасия, Демидова Анна

— **Х**обот в руке – это признак доверия, – говорит Ренат Джумагалиев, ведущий специалист Московского зоопарка по слонам, обхватывая хобот ладонью. – Они очень берегут его. Потому что хобот для слона – это все.

Видимо, слоны очень доверяют ему, ведь они безбоязненно дают дотрагиваться до своего самого важного органа. Тем не менее, Ренат предупреждает о том, что нам протягивать к нему руки не стоит – можно получить перелом. Не то, чтобы эти животные желали людям зла, просто они очень любопытные, хотят все потрогать, попробовать и могут не рассчитать силу.

Они совсем как люди: смеются, печалются при расставании с родственником, со скуки совершают глупые поступки. Они любят играть, гонять мяч, ловить голубей и прочих мелких животных, попавших в вольер. Они решают головоломки, притворяются больными, чтобы привлечь к себе внимание, делают пакости посетителям зоопарка, поливая их водой, а иногда даже предсказывают исход футбольных матчей.

На первый взгляд, они безобидны и хорошо относятся к людям. Однако далеко не всегда общение человека и животного проходит гладко.

ПРЕКРАСНЫЕ И ОПАСНЫЕ

О Московского зоопарка.

– Были, – сходу отвечает Ренат. – Два несчастных случая: один летальный исход, второй человек просто остался инвалидом. Слон ударом хобота пробил человеку грудную клетку.

Однако, по словам Рената, такие происшествия – это в любом случае вина кипера (рабочего по уходу за животными). Зачастую их причиной является неумение человека обращаться со слоном или просто-напросто грубое отношение. Существуют, например, киперы, которые пропагандируют "полный контакт" со слоном (когда между человеком и животным нет никакого ограждения) и физические наказания.

меньше и меньше, – говорит Ренат. – Я ездил на одну, приезжал там из Швеции кипер, он пропагандировал "полный контакт". Через три месяца после этой конференции его слон растоптал.

Московский зоопарк – один из самых гуманных зоопарков в мире. Тут по отношению к слонам не применяют телесных наказаний и не держат их на цепях. Обучение всем командам проходит безболезненно для животного – при помощи поощрений, в качестве которых используются фрукты. Но не все киперы так добры к слонам.

Я приехал в один зоопарк, а они там бегемота

“

рыбой кормят. Я говорю: "Вы с ума сошли, что ли?". Они мне: "А что? Он же, вон, плавает".”

– В Таиланде и во всех азиатских странах до сих пор всех слонов избивают. Мы им говорим: "Снимайте слонов с цепей. Никто уже не держит их на цепях". А они нам: "Мы две тысячи лет занимались слонами и будем заниматься. Мы знаем, как с ними работать". И с этим ничего не сделаешь, потому что это реально культура. Приходится смотреть на это и ужасаться: через что прошел слон.

А иногда Ренату приходилось учить работников азиатских зоопарков самым элементарным вещам.

– Китайцы зачастую не знают, как с животными обращаться. Я приехал в один зоопарк, а они там бегемота рыбой кормят. Я говорю: "Вы с ума сошли, что ли?". Они мне: "А что? Он же, вон, плавает". Я говорю: "Это же травоядное животное! Его только травой кормить надо! Какая рыба?!". А там этот бедный бегемот уже ломится из этого вольера. А мне говорят: "А он уже один раз убежал". Естественно, он у вас убежал...

СЛОНЫ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

В Московском зоопарке сейчас обитает три азиатских слона: самец Памир, самка Пипита и их дочь Каприда, или просто Капри. Памир – один из самых известных слонов в мире, за ним «охотятся» многие зоопарки: он детопроизводный и при этом очень спокойный. Вид Памира действительно поражает воображение: этакая махина ростом в три с половиной метра и с огромными бивнями. Никто даже не знает точно, сколько в нем килограммов: шеститонные весы, стоящие в слоновнике, показывают перевес.

Памиру 35 лет. Он, как и Пипита, был привезен в Россию еще в далеком 85-ом году.

– Они из Вьетнама. Но плыли они на Кубу, а потом Куба их не приняла. То ли они от ящура были не привиты, то ли там был ящур. В итоге они полгода дрейфовали в океане. Корабль со слонами никуда не мог пришвартоваться, им подвозили фрукты, траву. Потом уже экологи и "гринписовцы" начали бить тревогу, что слоны погибнут. Приплыли они 25 января 1985 года в Ленинград. Там стояли жуткие морозы, под 32 градуса. Для транспортировки слонов загнали в грузовые вагоны, а они ничем не оборудованы, буржуйка только одна, там даже апельсины замерзли. Животных приходилось кормить морожеными апельсинами. Они ломятся к печке, а она докрасна раскалена – не дай бог обожгутся. Отбивали лопатами. Они приехали сюда, в Москву, и на следующий день один из шести слонов не встал.

Привычка качать головой появилась у Пипиты как раз после того злополучного путешествия. Тогда она стояла на цепях и за неимением возможности двигаться таким образом выплескивала энергию.

Имена слонам дали, как ни удивительно, сигареты. Когда слоны приехали в Москву, названная была только Пипита. Еще две слонихи и слон оставались безымянными. Сотрудники зоопарка долго ломали голову, как же окрестить слонов, пока не появился один рабочий. Он спросил: "А что вы курите?". Один сказал: "Я Астру", другой: "Приму". Рабочий посоветовал: "Вот так и назовите". А когда дело дошло до самца, все вспомнили про сигареты "Памир", которые в свое время в армии выдавали.

<

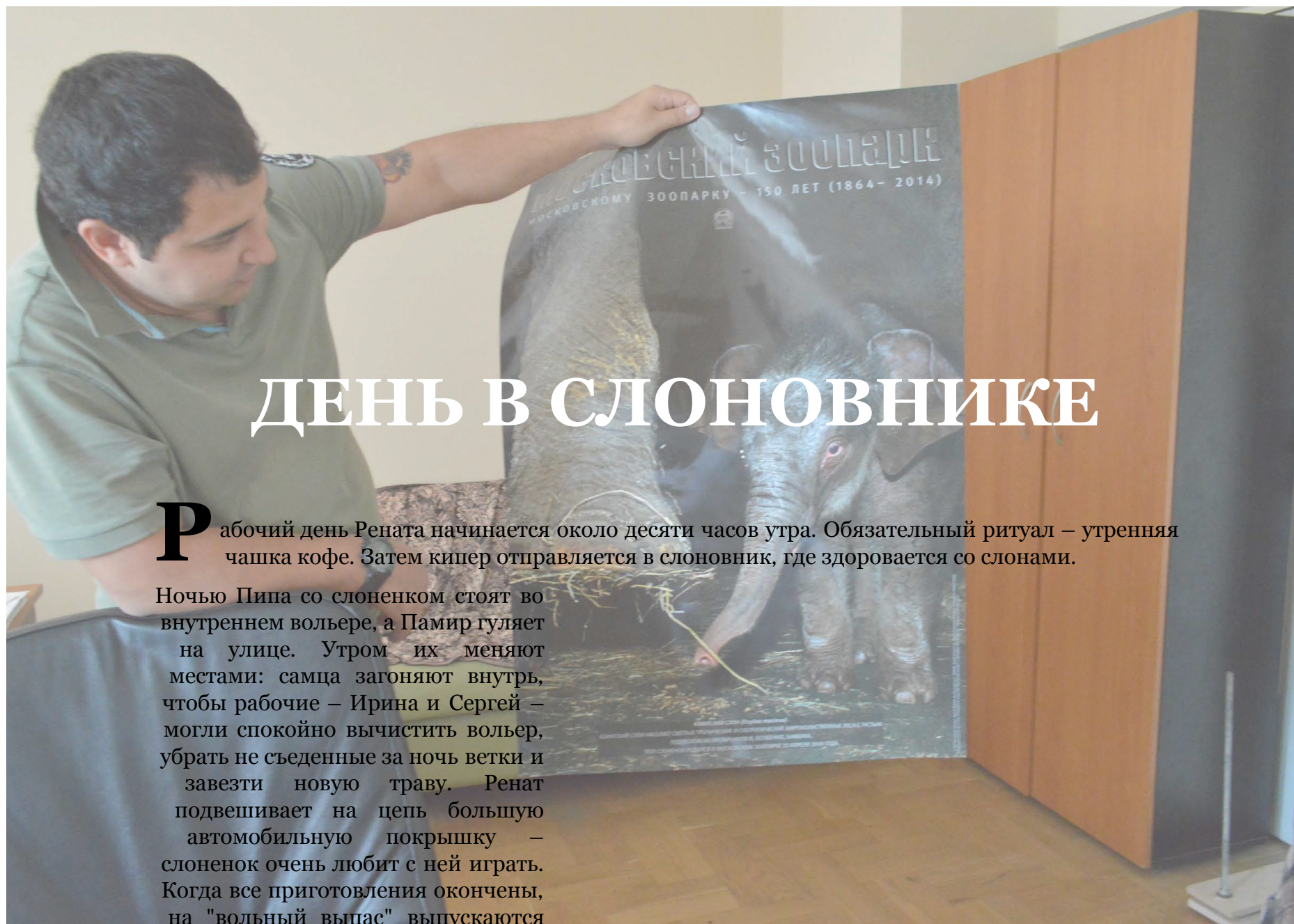
Капри

>

У Капри, которой пока только пять лет, детство прошло намного лучше, чем у ее матери. Она родилась уже в зоопарке в 2009 году и всю свою недолгую жизнь прожила там.

– Однажды вечером закрывал я вольер, Памир стоял у себя, девки у себя, нормально все. Закрыв, поехал домой, – рассказывает кипер. – Утром приезжаю – лужа крови. Памир в углу стоит зажатый – он с ними стоял в вольере – весь перепуганный. Не понимаю, что такое, может, битва

какая была. А потом смотрю – под пузом Пипиты комок шерсти такой бегаёт. Даже никто не видел, что слониха беременная была.

ДЕНЬ В СЛОНОВНИКЕ

Рабочий день Рената начинается около десяти часов утра. Обязательный ритуал – утренняя чашка кофе. Затем кипер отправляется в слоновник, где здоровается со слонами.

Ночью Пипа со слоненком стоят во внутреннем вольере, а Памир гуляет на улице. Утром их меняют местами: самца загоняют внутрь, чтобы рабочие – Ирина и Сергей – могли спокойно вычистить вольер, убрать не съеденные за ночь ветки и завезти новую траву. Ренат подвешивает на цепь большую автомобильную крышку – слоненок очень любит с ней играть. Когда все приготовления окончены, на "вольный выпас" выпускаются Пипита с Капри. Освободившийся

внутренний вольер тоже приводят в порядок, туда заводят Памира, и на этом утренняя "рокировка" слонов заканчивается.

Животным задают корм, и на ближайшие два часа они остаются предоставленными сами себе.

Средний рацион слона составляет 200 килограмм в день. Им дают сухую траву, осиновые и ивовые веники, – иву слоны обожают, утверждает Ренат – овощи, черный хлеб и фрукты. Правда, фрукты для животных – лакомство, они используются в качестве поощрения во время тренировок. Однако сейчас главная проблема во всех зоопарках – это ожирение слонов, поэтому их дневной рацион сокращают примерно в половину. Самец съедает 130 килограмм, самкам дают около 100. Всего за день их кормят пять раз. На ночь еду оставляют в вольере. Если наутро остается много веток – это показатель, что ночью слон не был голоден.

если Вы, что...

рого передвижения
бегут передними
и шагают задними

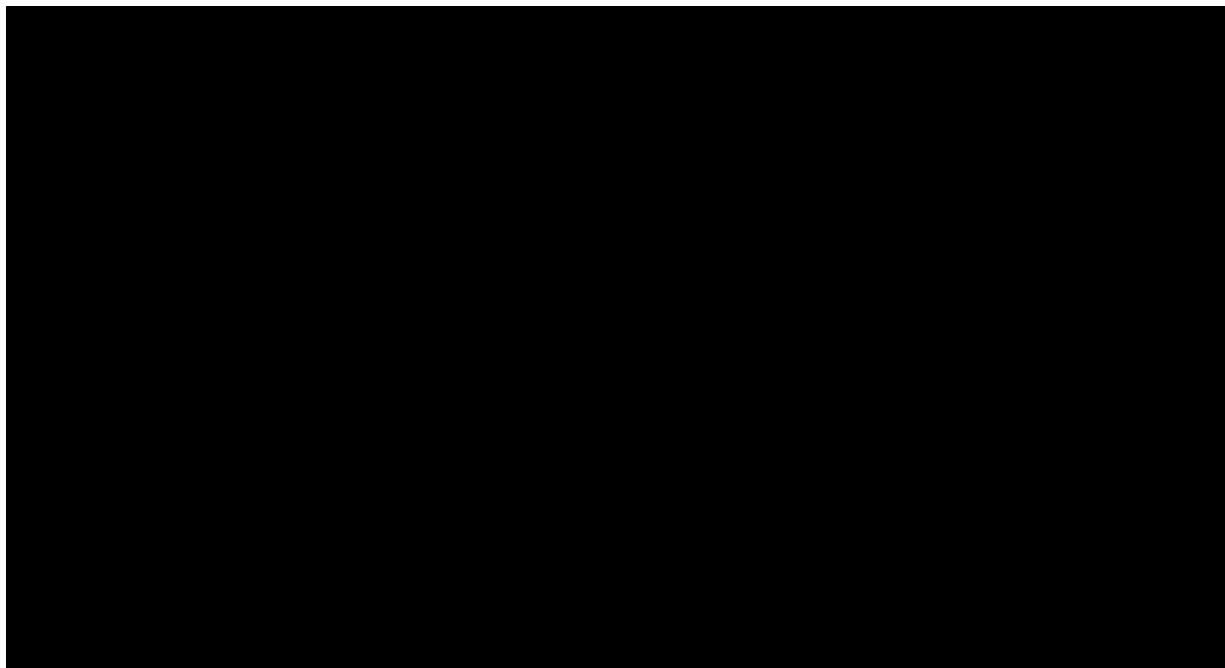
В течение дня со слонами проводят также и водные процедуры. Ренат поливает их из шланга. Особенно такие поливания любит Капри – она готова хоть целый день резвиться под струями воды. Когда за своей порцией приходит Пишита, дочка принимается нахально перехватывать воду у матери. К слову, в хобот слона помещается до 10–12 литров воды.

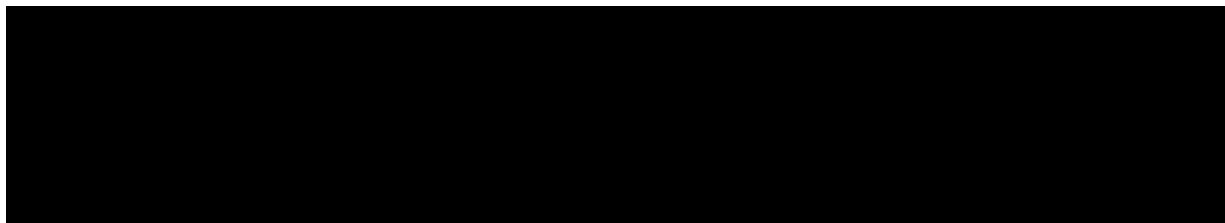
В два часа начинаются тренировки и ветеринарный осмотр. Тренировки преследуют три цели работы со слоном: первая – полноценный контакт со слоном, чтобы животное слушалось команд; второе – подготовка к ветеринарным процедурам: укол сделать, кровь взять, проверить на туберкулез; и третье – приготовление к транспортировке, к тому, что слона однажды придется перевозить в другой зоопарк.

– До третьего пока мы еще не дошли, но с конца осени начнем проводить тренировки по транспортировке, приучать их к цепям. Будет делаться специальный браслет для ноги, с которым они будут ходить, – говорит Ренат.

Зимуют слоны во внутреннем вольере, с ними больше занимают, больше развлекают – вешают колеса, бочки. Температура в вольере поддерживается около плюс 25-26 градусов.

– Мы, когда работаем зимой в технических помещениях, в вольеры ходим греться. Зрители думают, мы за слонами наблюдаем, а мы греемся, – смеется кипер.

Азиатские слоны очень умны. Они легко обучаются, запоминают команды. Если команда сопровождается жестом, процесс запоминания проходит еще быстрее. Обучение ведется с помощью специальных приспособлений – тагетов, или таргетов. Это палки с прикрученными наконечниками из поролона. "Наша дополнительная рука", – называют их Ренат. Сначала слона учат прикасаться к тагету лбом, потом – поворачиваться. Другое орудие кипера – это анкус, короткое копьё с толстой рукояткой и багром. Обычно им наказывают слона – бьют по ушам, по особым болевым точкам. Для слона любое причинение боли – моральное подавление, показатель, что он слабее противника. Однако в Московском зоопарке он используется исключительно для обеспечения безопасности кипера.

– Если слон сорвался, кинулся на человека, то кипер становится к стене, выставляет анк острием вперед. Слон накальвается и не может подойти. Хоботом бить слон не будет – для него это главный орган, который он бережет, ему проще раздавить головой. Когда анка нет, лучше в угол бежать, садиться на корточки – он тогда достать не сможет, – учит Ренат.

Кстати, со слонами в Московском зоопарке занимаются исключительно на русском языке, в то время как рекомендуется английский и немецкий, чтобы в случае переезда слона в другой зоопарк у новых киперов не было проблем с тренировками.

– Ничего, Капри в Москве родилась, будет дрессироваться на русском, – смеется Ренат. – Я же учил когда-то английские команды, вот пусть и русские команды учат тогда.

После тренингов слонов публично кормят и оставляют заниматься своими делами. У Рената начинается канцелярская работа: нужно составить заявки на питание, написать отчет о проведенных за день мероприятиях со слонами. На ночь совершается обратная перестановка:

Памира выгоняют в летний вольер, а самок заводят внутрь. Слоны устраиваются на сон.

В восемь часов вечера рабочий день Рената заканчивается.

ИЗ ПОВАРОВ В КИПЕРЫ

“ Я ехал сюда на работу, как на праздник. Когда я заходил, я знал, что тут у меня бегают четыре слоника, и никто мне не парит мозги, не кричит ”

В это сложно поверить, но вообще Ренат по образованию повар. Участвовал и побеждал во многих кулинарных конкурсах, был востребованным шеф-поваром, помогал открывать рестораны. Но после одной некрасивой истории он ушел из бизнеса и в поисках новых впечатлений устроился в 2009 году рабочим в зоопарк.

Знаете ли Вы, что...
самый тяжелый азиатский слон весил 8 тонн

– Я ехал сюда на работу, как на праздник. Когда я заходил, я знал, что тут у меня бегают четыре слоника, и никто мне не парит мозги, не кричит. Реально, с ними работаешь, получаешь кучу позитивной энергии, – делится впечатлениями кипер.

Простым рабочим Ренат пробыл полтора года. К дальнейшему изучению слонов его подтолкнул визит специалиста по слонам из Харьковского зоопарка, который рассказал про свою работу с животными, пробудив в Ренате интерес. Начались семинары, тренинги, конференции, Ренат самостоятельно изучал специальную литературу, ездил по разным зоопаркам с целью обмена опытом. Так, по словам кипера, он объездил почти весь мир: был во Франции, Германии, в Индии, в Китае... Так что, когда в Московском зоопарке встал вопрос о назначении тренера для слонов, им без колебаний выбрали Рената.

– Больше опыта набираешься в общении, работая с самим животным. Получил азы, а дальше уже саморазвиваешься, наблюдаешь за поведением и понимаешь, что каждый слон по-своему

уникален, у каждого есть свой характер, – утверждает Ренат. – Например, у Памира ни один день не проходит без того, чтобы кого-то обмануть. Один раз я захожу в вольер, а он лежит на земле и судорожно дергается. Я в панике бегу за фруктами, поднимаю слона, осматриваю, а с ним все в порядке. Ну, думаю, ладно, прошло. Через какое-то время захожу – опять то же самое. Я за фруктами, поднял, осмотрел – все хорошо. В третий раз Памир даже не стал ложиться, изображал судороги, прижавшись к решетке вольера. Но я уже понял, что он так выклянчивает вкусности.

СЛОНОВЫЕ ИСТОРИИ

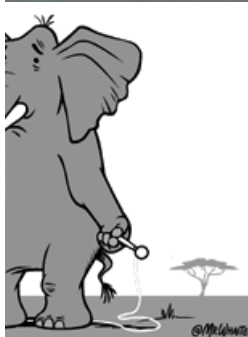
По словам Рената, Памир всегда был богат на выдумки. Так, например, в молодом возрасте он любил издеваться над посетителями зоопарка.

*и Вы, что...
умеют прыгать*

– Видите отметины? – спрашивает кипер, показывая на темные пятна на стенах и потолке внутреннего вольера. Оказывается, когда-то Памир развлекался тем, что кидался во все стороны своим навозом. Иногда попадал в посетителей. Не меньше он любил поливать их водой из своего хобота. Видимо, это казалось ему забавным.

Вообще, у слонов действительно есть чувство юмора. Они одни из немногих животных, которые умеют смеяться.

– Я закрывался как-то вечером. Причем поздно, часов в 10, зимой. Спускаюсь вниз. Проверил –

все нормально. Вдруг слышу какое-то мурчание. Не пойму, что это. Коты, что ли... Причем громкое достаточно. А самки стоят возле вольера самца, друг на друга смотрят, и самки такие: "Мурр, мурр". Звоню своему коллеге в Харьков, говорю: "У меня слоны какие-то странные. Как коты мурчат", – "В смысле?" – "Ну, я вечером вчера проверил: стоят возле Памира и мурчат". Он и отвечает: "Ну, это, видимо, Памир им там анекдоты травил". Я говорю: "В смысле?". Он: "Это смех. У моего тоже такое происходит: периодически стоит, мурчит. Я тоже сначала думал, что это такое. Оказалось, смеются они так. Не обращай внимания – это нормальное явление".

Также слоны интересно взаимодействуют с другими животными. Погонять и половить голубей – их любимое дело. Зато кошек, как львов и тигров, не любят и никогда не упускают возможность их напугать, позабавиться с ними.

– Памир однажды воробья поймал. Он ко мне шел, хобот вперед вытянул – нюхает. А мимо, совсем рядом, воробей пролетал. И Памир что-то хоботом махнул и – хоп! поймал. Стоит, на меня смотрит, не понимает, что там такое зажал. Отбросил воробья, – тот, понятно, ужедохлый – посмотрел на него и обошел осторожно. Но поймал, – рассказывает Ренат. – А Капри тут как-то учуяла кота. Он старый, подслеповатый, пробрался в вольер и лег. Мелкая его увидела и помчалась к нему на всех парах от самого бассейна. Я уже подумал: "Хана коту". А она, видимо, так увлеклась самим бегом, что пролетела мимо него. Остановилась уже у ограды, смотрит, не понимает, куда кот делся. А он спокойно перебрался через ров и ушел.

**“ Если слон лежит, он не умер –
ОН СПИТ ”**

Но, несмотря на все выходы слонов, посетители зоопарка нередко приносят не меньше хлопот. Особенно киперу не нравится, когда они снова и снова пытаются подкармливать слонов.

– Яблочки, фрукты кидают. Но я если вижу такое, я беру яблоко, если яблоко кинули, ломаю хлеб, если хлеб бросили, и иду к человеку, его ребенку даю. Он: "Вы что?". А я ему: "Вы моих детей травите, вот вашему тогда". А как-то один из посетителей прибежал ко мне и сказал, что видит в слонах своих родственников. Потом он перелез через этот забор, через ограждение, стоял вот в этом рву. И с подноса кормил слонов. Они просто подошли, посмотрели, что тут происходит...

А однажды гости зоопарка даже умудрились поднять панику: слона, отдыхающего на боку, они сочли мертвым.

– Мне приходят и говорят: у вас слон умер. Я выхожу в вольер, а он лежит там. Я говорю: "Да он же спит!". Они мне давай утверждать, что он не дышит. Начали греметь и стучать; слон, бедный, встал и пошел. Я говорю: "Аллилуйя, воскрес!". Я потом вывесил табличку, распечатал и вывесил: "Если слон лежит, он не умер – он спит".

Так что за сравнительно недолгий срок работы с Ренатом успело произойти немало интересных историй. Самая смешная, пожалуй, случилась в одном немецком зоопарке. Тогда у одного самца нужно было собрать семенную жидкость для последующего искусственного оплодотворения слонихи. Процесс сам по себе специфический, но никто и не ожидал, чем все закончится.

– И вот, один сотрудник стоит набирает это, мы наблюдаем этот процесс. В конце концов, получаем его семенную жидкость, сотрудник снимает пакет, завязывает... А это же мышца, и она работает... И половой орган ударяет ему прямо по голове. Сотрудник теряет сознание, мы в панике. Слона уводим. Слава богу, жидкость не вытекла – поймали. Привозим коллегу в больницу. Проходим МРТ – легкое сотрясение. И тут врач спрашивает: "А что случилось?". А мы стоим и думаем: а вот как сказать, что человек пенисом по лбу получил? Мы пришли к мнению, что самый оптимальный способ – это сказать, что он упал. "Куда он упал? На что-то мягкое? Потому что нет никаких видимых повреждений". Я говорю: "Ну, там, на резиновый пол...". Я просто видел ухмылку своих коллег, которые находились рядом. Все стоят с таким серьезным видом: "Он упал". И улыбаются.

Слоновник с самого начала своего существования был жемчужиной Московского зоопарка и излюбленным местом детей всех возрастов. Но о том, что происходит за пределами видимых вальеров, мало кто знает. А там в это время протекает насыщенная жизнь со своими маленькими трагедиями, радостями и заботами – теперь вы это знаете.

И, если вам придется как-нибудь вновь или впервые посетить Московский зоопарк, не забудьте передать привет Памиру, Пипите и Капри. Ведь слоны – они совсем как люди и наверняка рады,

когда их помнят.

В начало

